Научная статья

УДК 821.352.3-31"19"

ББК 83.3(2=Ады)6

Н 27

DOI: 10.53598/2410-3489-2021-3-282-129-136

**История как факт и вымысел в адыгском
историческом романе XX века**

Бэлла Радиславовна Напцок¹, Тамара Алиевна Шовгенова²

¹*Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия, bella.naptsok@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8104-6040>*

²*Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, Майкоп, Россия, shovgenova1974@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7708-1123>*

Аннотация.

В статье рассматриваются проблемы репрезентации истории в адыгской художественной прозе XX века. На материале романа адыгского писателя А. Кешокова авторы выявляют модели отображения истории, раскрывающие идею историко-революционного произведения, – «история как факт» и «история как вымысел».

Ключевые слова.

историко-революционная адыгская проза, историзм прозы, исторический роман, история как факт, история как национальное прошлое, история как вымысел, концепция историзма, Алим Кешоков, роман «Сабля для эмира»

Для цитирования: Напцок. Б.Р., Шовгенова Т.А. История как факт и вымысел в адыгском историческом романе XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2021. Вып. 3 (282). С. 129-136. DOI: 10.53598/2410-3489-2021-3-282-129-136

Original Research Paper

**History as a fact and fiction in the Adyghe historical
novel of the 20th century**

Bella R. Naptsok¹, Tamara A. Shovgenova²

¹*Adyghe State University, Maykop, Russia*

²*T.M. Kerashev Adyghe Republican Institute for the Humanities, Maykop, Russia*

¹*bella.naptsok@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8104-6040>*

²*shovgenova1974@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7708-1123>*

Abstract.

The paper deals with the problems of representing history in Adyghe art prose of the 20th century. Using the material of the novel by the Adyghe writer A. Keshokov, the authors identify models of the display of history that reveal the idea of a historical and revolutionary work - "history as fact" and "history as fiction".

Keywords:

Historical and revolutionary Adyghe prose, prose historicism, historical novel, history as a fact, history as a national past, history as fiction, the concept of historicism, Alim Keshokov, the novel "Saber for the Emir"

For citation: Naptsook. B.R., Shovgenova T.A. History as a fact and fiction in the Adyghe historical novel of the 20th century//Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and Art Criticism. 2021. No. 3. P.129-136. DOI: 10.53598/2410-3489-2021-3-282-129-136

Введение.

В ХХI веке на постсоветском пространстве активно ведутся дискуссии историков о характере и о причинах Октябрьской революции 1917 года, сопоставляются понятия «Великая Октябрьская революция» и «Октябрьский переворот» и даются их неоднозначные оценки. Полярные оценочные суждения об этом историческом событии как о «Великой революции» – всемирно значимом, грандиозном по своим масштабам социально-политическом процессе и как о «цивилизационной катастрофе», свидетельствуют о неготовности современных исследователей к аргументированным научным выводам. Тем более, что Октябрьская революция не только выражала протест против социальной несправедливости, породила революционную идеологию, но и содействовала развитию литературы народов России.

В адыгской прозе ХХ века широко и многоаспектно представлена историческая тематика, на основе которой развивалась историко-революционная тема борьбы горских народов за Советскую власть на Северном Кавказе. Становление историко-революционного романа и повести было связано с историческим периодом, когда для адыгских народов создались условия для развития письменности, литературы и литературного языка. Это было сложная эпоха, когда закладывались основы нового общества, менялись действительность, образ жизни и психология человека. Это было время, нашедшее

разное отражение в произведениях известных адыгских писателей.

Как известно, во многих художественно-исторических произведениях писатели дают свою трактовку истории, соединяют реальные и вымышленные факты, извлекая из разнообразного историко-событийного ряда те факты, которые необходимы для раскрытия идейно-художественного замысла. Стремление автора исторического романа к воссозданию исторической правды, к фактографической объективности с помощью исторических документов и свидетельств соединяется с вероятностью дополнения исторического материала художественными домыслами и художественной оценкой исторических событий.

Цели и задачи.

В данном исследовании целью является анализ проблемы репрезентации истории как факта и вымысла в адыгском романе ХХ века на материале романа адыгского писателя Алима Кешокова «Сабля для эмира». На её основе решаются следующие задачи: проанализировать модели отображения истории «история как факт», «история как вымысел», позволяющие установить идею и способы создания художественного мира произведения; на материале романа определить соотношение вымысла и домысла, рассмотреть группы вымышленных персонажей и прототипов исторических лиц.

Значимость исследования заключается в анализе проблемы историзма адыгского исторического романа ХХ века, в изучении его

исторических моделей – «история как факт» и «история как вымысел»

Материалы и методы.

Материалами для исследования послужил художественный текст адыгского писателя А. Кешокова «Сабля для эмира», исследования отечественных северокавказских ученых Л.П. Александрова, А.Р. Боровой, Ю.Ю. Сруковой, посвященные вопросам поэтики и семантики адыгского исторического романа XX века.

Для выявления репрезентативных моделей отображения истории, раскрывающих писательскую концепцию, используются историко-генетический, историко-функциональный, типологический, теоретического анализа художественного текста и сравнительно-исторический методы исследования.

Обсуждение.

Адыгский писатель Алим Кешоков – один из основоположников историко-революционного романа. Его роман «Сабля для эмира» не только отражает тему революции, но и воссоздает историю черкесов и других народов Северного Кавказа. Исторические документы, воспоминания очевидцев событий и архивные материалы, в которых содержалась историческая правда, позволили автору достоверно показать прошлое на Кавказе и за его ближайшими границами.

Восстанавливая в своем произведении события прошлого, А. Кешоков описывает географическое пространство Кабарды, Чечни, Дагестана, Ингушетии, Грузии и Азербайджана, изображает полинациональное общество Северного Кавказа и Закавказья. На этом общественно-этническом фоне рассматриваются проблемы политической конкуренции и взаимодействия мировых государств – Османской Турции, России, Англии, Германии и др., а также анализируется характер связей исторической личности и исторических судеб народа [1: 135].

Роман «Сабля для эмира» основан на трех базовых позициях традиционного исторического романа Вальтера Скотта – описании, повествовании и диалоге. Через все повествование проходят описания жизни, культуры и быта черкесов, а диалоги, связанные с историзмом и художественными и гражданскими взглядами писателя, носят драматический характер. Сочетание исторической и романтической линий также связано с традициями классического исторического романа, когда вымышленный персонаж находится в центре исторического сюжета, а все события истории соединены с его судьбой.

Князь Жираслан из Кабарды становится очевидцем и участником революционных событий. Главные исторические эпизоды романа связаны с его путешествиями по Кавказу, Закавказью и Турции. На широком социально-политическом фоне показана история вымышленного персонажа, которая переплетается с историей реальных лиц и событий [2]. Описание напряженной исторической ситуации связывается с движением революционных масс, с противостоянием разнообразных политических сил, воюющих за территорию Кавказа. Главный персонаж, являющийся в романе образцом адыгской судьбы, характера и души, еще не готов к революционным трансформациям. Однако очевидно, что князь Жираслан является положительным героем произведения, так как он является лучшим представителем адыгской нации из прошлой жизни.

Безусловно, что главной задачей создателя этого историко-революционного романа было не столько отразить задокументированный исторический факт, сколько воссоздать стихийность и динамику исторического революционного процесса, на фоне которого отражалась национальная жизнь черкесов (адыгов-кабардинцев) и представителей других кавказских народов. Автор романа

«Сабля для эмира» скрупулезно выявляет исторические факты, истолковывает их в соответствии с идейно-художественным содержанием. На основе фиксации прошлых событий и описания исторических личностей строится художественно-историческая концепция А. Кешокова. В своем исследовании А. Борова точно отмечает: «Исторический факт в прозе А. Кешокова – своего рода «скелет», который правильно обрастает художественным вымыслом и домыслом писателя. Органично вплетаясь в ткань повествования, художественный вымысел и историческая достоверность с самого начала повествования придают произведению значимость и пробуждают интерес к описываемым событиям» [3: 11].

В романе А. Кешокова важно не только верное изображение исторических событий, но и создание образов исторических личностей. Введение этих лиц позволило автору отразить эпоху, определить идейно-художественный произведения, раскрыть общечеловеческие проблемы. Примечательно, что показывая исторические события, писатель «протягивает» их через систему персонажей.

Важным в романе «Сабля для эмира» является реалистическое отражение биографий исторических личностей, в которых не допускается использование фактов, противоречащих истории. При описании исторического лица А. Кешоков отражал подлинную историю, правду жизни, что подтвердило идейную концептуальность, художественную ценность его произведения. Однако следует отметить, что образы исторических лиц, подчиняясь авторскому плану, уклоняются от конкретики и преобразуются.

Историческое мышление адыгского писателя позволило ему досконально изучить историко-документальный материал и отразить историческую эпоху. Новаторство автора проявлялось в использовании организованной фактографии,

в создании художественного баланса реальности и вымысла и в дополнении исторических событий собственными домыслами. При этом степень соответствия вымышленного художественного мира объективным историческим фактам была условной.

В связи этим можно определить роман А. Кешокова «Сабля для эмира» в соответствии с терминологией Л.П. Александрова как образец историко-художественного романа «о выдающихся исторических событиях или знаменательных периодах прошлого, содержание которых раскрывается через судьбы вымышленных персонажей...» [4: 44]. Отражение исторического процесса позволяет изобразить героя изнутри и показать изменения его героя во времени, определив и раскрыв закономерности этих трансформаций.

Результаты.

В романе «Сабля для эмира» А. Кешокова показана драматическая политическая ситуация первой половины XX века, в частности, исторические события, связанные с историей Северного и Западного Кавказа, Закавказья и России. В пределах этого широкого географического пространства происходит политическое взаимодействие и военная конкуренция между мировыми державами – Россией, Турцией, Англией, Германией, США и Францией.

Опираясь на историческую фактографию, А. Кешоков пытается отразить интересы политических оппонентов, раскрыть сущность исторических конфликтов, раскрыть причины и следствия событий. Автор дает интерпретацию объективного хода истории и обращается к событиям Октябрьской революции, Гражданской войны в России, а также касается малоизвестных исторических эпизодов. Вместе с тем в романе впервые освещаются неизвестные исторические факты, например, боевые столкновения на Кавказе между Красной

Армией и Добровольческой армией Деникина, затрагиваются трагические результаты Русско-Кавказской войны. А. Кешоков описывает подъем национальных движений кавказских народов, изображает потомков махаджиров, в лице кавказской диаспоры Турции, говорит правительстве Северо-Кавказского Эмирата и «Союзе объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана», стремящихся установить вернуть территории Кавказа и установить государственность.

В романе «Сабля для эмира» многие исторические личности являются действующими героями, однако некоторые исторические лица лишь поверхностно описаны или упомянуты. Это представители разных политических партий - кавказской диаспоры в Турции – Халиде Эдиб, Этхем Бей Дипшоу, Хусейн Реуф Бей и другие; правительства Северо-Кавказского Эмирата – Имам Узун-Хаджи, Иналук Арсанукаев-Дышнинский и другие; Добровольческая армия Деникина-Корнилов, Краснов и другие, Красная Армия – С. Орджоникидзе, С. Киров, Н. Гикало и др. Изображая известных людей, занимающих важное место в истории, романист комментирует события и освещает политические взгляды героев.

В романе А. Кешокова исторический персонаж может быть конкретной фигурой, его изображение может иметь символическое или аллегорическое значение. В то же время описание конкретных исторических персонажей помогает раскрыть философию истории, определить логику и диалектику исторического процесса, рассмотреть проблемы духовно-нравственного значения.

В романе «Сабля для эмира» рассказ представлен как вымысел, что позволяет по-новому осмыслить события прошлого, используя домыслы, являющиеся органической составляющей художественной системы автора. Вымысел и домысел стали для писателя основой для

организации системы вымышленных образов и прототипов исторических лиц, для применения мифологического, фольклорного, исторического, этнографического материала, для создания мотивологии, символики, пейзажей, для применения способов фикционализации истории, дискретности и умолчания.

В романе А. Кешокова синтезированы правда художественная и правда жизненная. Они сосуществуют и взаимодействуют. Трансляция исторических фактов включает в себя значительную степень правды. Художественная правда становится объединением вымысла и домысла, что создает иллюзию исторической действительности и художественной доказательности. В произведении трудно противопоставить реальность и вымысел, так как примененные многочисленные факты создают реалистический социальный фон, на котором развивается частная жизнь вымышленных персонажей. Раскрывая историческую сущность революционных событий XX века, Кешоков выявляет динамически напряженный дух эпохи, а контекст частной жизни многочисленных кавказских народов, показывается в соотношении правды и вымысла. Исследователь Ю.Ю. Срукова точно определила: «В вымышленной части заключается столько же правды, сколько в части исторической» [1: 82]. С помощью вымысла, позволяющего осмыслить социально-исторический и морально-психологический смысл исторических событий, автор реконструирует детальную картину действительности. Домысел позволяет восстановить исторические эпизоды, о которых не было документальных свидетельств. Например, это эпизоды, описывающие деятельность черкесской диаспоры в Турции, правительства в Грузии, отображающие военные действия с участием вооруженных сил Северо-Кавказского Эмирата, Союза объединенных кавказских

горцев, Добровольческой армии Деникина, партизанских войск большевиков и т.д.

В романе автор анализирует события прошлого и делает историко-политические обобщения, рассматривает причины и следствия отдельных исторических эпизодов. Он как будто «встраивается» в переломную эпоху, открывает события и факты, мотивирует действия исторических персонажей и вымышленных героев: *Тройственный союз голода и холода и тифа пожинал обильную жатву у стен Владикавказа, окруженного войсками Добрармии, когда Жираслан окольным путем подъехал к Дарьяльскому ущелью; обескровленный город уже не сопротивлялся врагу. Жираслан оказался в сплошном людском потоке, заполнившем ущелье, в котором ошестинившийся Терек не давал себя сковать лютomu февральскому морозу. Люди двигались слитной массой, это были беженцы из Грозного и только что павшего Владикавказа* [5: 54].

А. Кешоков выступает в своем произведении как историк, философ, повествователь и комментатор. С помощью домьсла он делает дополнения и включает исторические сведения, свои размышления, дает оценки. Таким образом, в романе «Сабля для эмира» исторический факт обрастает художественной тканью вымысла. Например, известный исторический факт о выпуске денежных знаков правительством Северо-Кавказских Эмиратов связывается с вымышленными героями (князем Жирасланом и ювелиром Якубом) и дополняется домьслом, о том, как проходил процесс производства денег и, как министр финансов Абдул-Азим представил их образцы эмиру Узуну-Хаджи и кабинету министров: *Члены правительства рассматривали образцы денег, напечатанные только с одной стороны: сто, пятьдесят, двадцать пять, десять, пять и один рубль. Размеры купюр соответствовали*

их достоинству. Деньги были украшены кавказским орнаментом, в центре портрет эмира в черкеске, в папаше, обмотанной белой чалмой, по углам полумесяц со звездочкой – символ Эмирата [5: 203].

Многочисленные диалоги исторических персонажей с вымышленными персонажами становятся значимыми элементами домьсла романа «Сабля для эмира». Например, беседа Жираслана с представителями черкесских махаджиров – писательницей Халидой Адиб и премьер-министром Турции Рауф-беем (Реуф-беем) по поводу каравана с военной и гуманитарной помощью для Кавказа: *Рауф-бей закончил: – Я распоряжусь, и отпустят столько оружия, сколько караван поднимет. К сожаленью, чаша весов на Северном Кавказе перевешивает в сторону врага, подбросим вооружения – Аллах даст, друзья поправят дела, одержат верх и над Деникиным.*

– Мы не забудем этой помощи. – Жираслан уже вошел в роль посланца эмирата, о котором не имел ясного представления [5: 122].

Личностная сторона исторического процесса раскрывается писателем с помощью вымысла. Вымышленный контекст расширяется за счет введения в повествование целостной системы образов. Историзм выражается в романе А. Кешокова не в точном соответствии документам и фактографии, а в отражении важных исторических проблем, «души» эпохи, которая может проявляться как в вымышленных персонажах, так и в исторических персонажах. Процесс «домьсливания» истории связывается с процессом обобщения, типизации.

В романе «Сабля для эмира» становится важным создание широкого исторического контекста, который позволяет вводить вымышленных персонажей, типизировать их и, наряду с историческими личностями, реалистично изображать. Автор старается создать в историческом повествовании иллюзию реальности

происходящего, он использует исторические факты, но обращается к фикционализации истории, к вымыслу.

Создание вымышленных героев происходит на фоне отображения историко-политической интриги и описания интриги романной. Кешоков наделяет их судьбой и характером, устанавливает для них роли, которые позволяют им определять исторические закономерности, увидеть социальные процессы и выявить народные идеалы. Так писатель воплощает свою идейно-художественную концепцию, выстраивает интересный сюжет историко-революционного романа.

В романе «Сабля для эмира» несколько вымышленных персонажей, выполняющих различные роли. Это главный герой – князь Жираслан, чеченский доктор Мариам, представитель грузинского правительства Гиви Берулава, русский офицер Григорий Седых, дагестанский ювелир Якуб и др. С помощью образов этих героев создается идейный подтекст, когда индивидуальные судьбы представителей различных народов связываются с судьбами Кавказа. Все вымышленные герои с этим географическим местом. Кавказ для них – это историческая родина, с которой они неразрывно связаны исторически, генетически и духовно.

Кешоков открывает страницы истории Кавказа и создает образы вымышленных персонажей в качестве непосредственных участников исторических событий. Эти персонажи выполняют в романе две функции. Первая функция – это их участие в исторических событиях, в зависимости от эпохи или авторской идеи; вторая – создание художественно точной и реалистичной картины.

Основным вымышленным героем является адыгский (кабардинский) князь Жираслан, наделенный лучшими национальными качествами. С помощью вымысла достигается характерная типизация, создается типичный исторический образ. Синтезируя вымысел и историческую достоверность, автор показывает двух характерных для этого исторического периода вымышленных персонажей, героев-антиподов – Инала Маремканова и Казгирея Матханова. Один становится большевиком, другой – остается верным исламу и национальным интересам. У каждого из этих героев был свой прототип в жизни. Прототип Инала Маремканова – лидер большевиков в Кабарде Бетал Калмыков, а прототип главы шариатистов Казгирея Матханова – Назир Катханов. Художественное осмысление исторического материала привело автора к созданию прототипа с определенной долей вымысла. При этом противостояние идейных противников перенеслось из жизни в роман, а мотив идеологической борьбы стал отправной точкой для создания этих образов.

Заключение.

Таким образом, в романе А. Кешокова «Сабля для эмира» фикционализация истории соединяется с изображением реальных исторических событий, а сюжетные линии вымышленных героев пересекаются с линиями исторических персонажей. Для писателя важно было передать нравственный смысл исторического процесса и объединить в повествовательное единство подлинный исторический факт, реальную правду жизни и правдоподобный вымысел, а главное – важно было связать в историческом повествовании судьбы исторических лиц и судьбы обычных людей.

Примечания:

1. Срукова Ю.Ю. Концепция национального характера в романе А. Кешокова «Сабля для эмира» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп: Изд-во АГУ, 2018. Вып. 1. С. 134-137.

2. Срукова Ю.Ю. Национальный мир как художественная модель в романе А. Кешокова «Сабля для эмира»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Майкоп, 2019. 171 с.
3. Борова А.Р. Художественная концепция человека и истории в прозе Ал. Кешокова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 1999. 23 с.
4. Александров Л.П. Советский исторический роман: типология и поэтика. Киев, 1987. 159 с.
5. Кешоков А.П. Сабля для эмира; Грушевый цвет: романы. Москва: Худож. лит., 1984. 655 с.

References:

1. Srukova Yu.Yu. The concept of national character in the novel "Saber for the Emir" by A. Keshokov // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the 2. Arts. Maikop: ASU Publishing House, 2018. Iss. 1. P. 134-137.
2. Srukova Yu.Yu. National world as an artistic model in the novel "Saber for the Emir" by A. Keshokov: Diss. for the Cand. of Philology degree: 10.01.02. Maikop, 2019. 171 pp.
3. Borova A.R. The artistic concept of a man and history in prose of Al. Keshokov: Diss. for the Cand. of Philology degree. Nalchik, 1999. 23 pp.
4. Alexandrov L.P. Soviet historical novel: typology and poetics. Kiev, 1987. 159 pp.
5. Keshokov A.P. Saber for the Emir; Pear Blossom: novels. Moscow: Khudozh. lit., 1984. 655 pp.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 06.08.2021; одобрена после рецензирования 13.09. 2021; принята к публикации 20.09.2021.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 06.08.2021; approved after reviewing 13.09. 2021; accepted for publication 20.09.2021.

© Б. Р. Напцок, Т. А. Шовгенова, 2021